

трагикам мы можем противопоставить Корнелия и Расина, но Расин заимствовал главные красоты у Еврипида; римские чувства Корнелия взяты из Лукана и Тацита. В другой статье: Гомер поэтическим духом превосходит Вергилия, Вергилий — совершенством («Сравнение Гомера с Вергилием»).³⁰ Гомер больше описывает людей, характеры, нравы, в этом его преимущество перед Вергилием. Гомер произвел Вергилия и, видимо, сам не нуждался в образце. В статье «Взгляд на историю пастушеской поэзии древних»³¹ читаем: Фонтенель, враг простоты, конечно, критиковал Феокрита; Вергилий красивее и наряднее; Феокрит натуральнее и обильнее; Феокрит — поэт образцовый; Вергилий — подражатель, который умеет казаться образцовым. В «Науке стихотворства» Рижского есть глава о героических одах, «о их различии относительно к разным временам и народам». У древних содержание оды было шире, цель «ближе к сердцу», средства «действительнее». Гораций уступает Пиндару в парении.³² В «Речи Геллерта»: древние творили свободно, следуя одной природе, а не правилам, мы же, стараясь, чтобы не погрешить против какого-нибудь правила, теряем какую-нибудь красоту, или угашаем дар духа, или удерживаем его в достохвальной смелости даже до того, что часто, «делая правил неудачный приклад», впадаем в погрешности.³³ Древние отличаются изобретением: не знакомые с правилами, не имея руководителей, они шли прямо к предмету, прокладывая к нему естественную стезю. Новые, избирая совсем другой предмет, шли к нему прежней стезей *древних*. . . им приходилось сбиваться, и «новейшие, привыкнув держаться известного пути, не осмелились прокладывать нового: грозные правила удерживали их железными оковами!». ³⁴ Вот почему у новых нет силы гения и простоты. Подражая искусству, они сделались обработаннее, утонченнее, отойдя от чувства, они руководились рассудком, отойдя от природы, отдали преимущество искусству.³⁵ Муравьев-Апостол особенно ополчался на французский классицизм, публикуя свои письма во время войны с Наполеоном. В одном из писем (диалог Неотина и Ахреонова) Неотин полагает, что французы сумели, подражая древним, довести до совершенства свою литературу и язык. Ахреонов (и Муравьев-Апостол) не согласен: у французов нет свободного гения (он один дает право на «первоседалище во храме муз»). Французы все подражатели, и это плохо. Главный порок французского вкуса *embellir la nature* — украшать природу. Расин и тот изнежен. Что же другие? «Генри-

³⁰ Московский Меркурий, 1803, ч. III, с. 28.

³¹ Вестник Европы, 1805, ч. XXII, август, № 16.

³² Рижский И. Наука стихотворства. СПб., 1811, с. 242—243.

³³ Сочинения и переводы, издаваемые Российской Академией. СПб., 1808, ч. III, с. 119—120.

³⁴ Труды общества любителей российской словесности при имп. Московском университете. М., 1812, ч. IV, с. 152.

³⁵ Там же.